

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

ПРОТОКОЛ

21 января 2021 г.

№ 03/1/24-03-1

заседания Ученого совета
ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СПбГУ

Подлинник протокола находится в делах Ученого совета

Председатель Ученого совета: декан доцент С.А. Белов
Ученый секретарь: профессор Е.В. Тимошина

Участвовали: 10 (из 15) членов ученого совета: С.А. Белов, Е.В. Тимошина, Н.И. Дивеева, Н.А. Сидорова, Н.А. Шевелева, С.М. Оленников, Д.А. Петров, М.З. Щварц, Е.Б. Хохлов, Н.И. Иньков.

ПОВЕСТКА ДНЯ:

1. Научный доклад на тему «Языковая неоднозначность и неопределённость в русских правовых текстах».

Докладчик – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания СПбГУ О.В. Блинова.

2. О подготовке к государственной итоговой аттестации

Докладчик – Председатель Учебно-методической комиссии по УГСН 40.00.00 «Юриспруденция» доцент С.М. Оленников.

3. О работе советов образовательных программ в области юриспруденции

Докладчик – Председатель Учебно-методической комиссии по УГСН 40.00.00 «Юриспруденция» доцент С.М. Оленников.

Соответствующие информационные материалы размещены на странице Юридического факультета интернет-портала СПбГУ, а также направлены по электронной почте членам Ученого совета юридического факультета СПбГУ.

(Аудио-видео запись находится в СИТ по направлению «Медицина, медицинские технологии, стоматология, юриспруденция»).

1. СЛУШАЛИ: Научный доклад на тему «Языковая неоднозначность и неопределенность в русских правовых текстах».

ВЫСТУПИЛИ: кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания СПбГУ О.В. Блинова отметила, что проблема неоднозначности и неопределенности правовых текстов в данном докладе рассматривается с точки зрения лингвистики.

Лингвистика включает в себя ряд дисциплин, среди которых следует остановиться прежде всего на семантике – «науке о значениях единиц языка» (слов, морфем, синтаксических конструкций и др.) и о законах, по которым из значений языковых единиц складывается смысл предложений и целых связных текстов. В рамках лингвистики различают языковую неоднозначность (*ambiguity*) и языковую неопределенность (*vagueness*).

Языковая неоднозначность имеет место, когда языковая единица, высказывание или речевое произведение обладает более чем одним значением.

Неоднозначность реализуется на разных языковых уровнях.

Лексическая неоднозначность (полисемия) – наличие у языковой единицы нескольких связанных значений (напр., *прослушать сообщение*). Данное понятие важно отличать от лексической омонимии – наличия у языковой единицы нескольких не связанных между собой значений.

В контексте языка права следует различать *юридически определяемые термины* (слова или словосочетания, получившие определения в текстах нормативных актов) и *лингвистически определяемые термины* – слова и словосочетания, определения которых в законодательных и нормативных документах отсутствуют. Принимая во внимание это различие, мы можем говорить о следующих потенциальных ситуациях лексической неоднозначности.

1. Языковая единица может быть неоднозначной в обыденном языке.

2. Языковая единица (в обыденном языке однозначная или неоднозначная) может иметь юридическую дефиницию, вводящую существенное различие между специальным (юридическим) пониманием термина и его значением в обыденном языке.

3. Языковая единица (в обыденном языке однозначная или неоднозначная) может иметь несколько существенно различных юридических дефиниций. Например, понятие «близкие родственники» имеет две различные юридические дефиниции (ср. ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ и ст. 14 Семейного кодекса РФ).

Структурная (синтаксическая) неоднозначность – реализуется на уровне предложения и наблюдается, когда есть возможность приписать фразе более чем одну правильную синтаксическую структуру. Можно выделить три вида структурной неоднозначности:

1. *Конституентная неоднозначность* имеет место, когда есть сочиненная группа типа «женщины» и «мужчины» или «прочитал» и «написал» и модификатор («умные» и «быстро»), который может относиться либо ко всей группе целиком, либо только к слову, стоящему ближе к модификатору.

В правовых текстах конституентная неоднозначность встречается достаточно часто. Например: «*Право собственности и иные вещные права на воздушные суда, морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты, подлежащие государственной регистрации, определяются по праву страны, где эти суда и объекты зарегистрированы* (ст. 1207 Гражданского кодекса РФ).

2. *Стрелочная неоднозначность*. После выделения в предложении синтаксически главных и синтаксически зависимых компонентов можно графически показать направление синтаксической зависимости с помощью стрелок, направленных от главных компонентов («хозяев») к зависимым (например, *вижу → дом → большой → очень*). В случае со стрелочной неоднозначностью можно провести такие стрелки по-разному, т.е. один зависимый компонент потенциально относим к разным «хозяевам». В качестве зависимого может выступать относительное предложение (напр.: «...наследники работников, которые были застрахованы за счет предприятий и организаций на случай смерти и погибли в результате несчастного случая...» (п. 5 ст. 5 Федерального закона от 31 декабря 1995

г. № 226-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации “О государственной пошлине”»).

3. При *разметочной неоднозначности* возможны разные варианты разметки синтаксических связей (*выступление адвоката Иванова, жалоба представителя правообладателя Петрова*).

Референциальная неоднозначность. Референция – упоминание в тексте некоторых референтов – людей, объектов и др. Для описания различных референтов можно использовать разные референциальные выражения: полные именные группы (*свидетель, несовершеннолетний свидетель, этот свидетель*); редуцированные референциальные средства – местоимения (*он*); нули (нулевые элементы); кореферентность – отношение, при котором референциальные выражения ссылаются на один референт (одного человека, один объект и пр.).

Проблемы с неоднозначностью в основном связаны с тем, насколько успешно мы можем установить кореферентность. Встречаются ситуации, при которых нельзя однозначно установить кореферентность (референциальная неоднозначность). В качестве примера можно привести проект постановления «Об утверждении административного регламента администрации Суляевского сельсовета Лопатинского района Пензенской области...»: «В случае если для подготовки ответа потребуется более продолжительное время, *специалист администрации*, осуществляющий индивидуальное устное информирование, может предложить *заявителю* обратиться за необходимой информацией в письменном виде либо назначить другое удобное для него время устного информирования».

Подводя итоги рассмотрения неоднозначности, можно говорить, что неоднозначность редко составляет проблему для юридического толкования, так как контекст обеспечивает необходимое устранение неоднозначности. Особый случай – прочтение юридического текста не юристом. Некоторые виды структурной (синтаксической) неоднозначности и примеры референциальной неоднозначности в языке русских правовых текстов встречаются достаточно регулярно.

Языковая неопределенность (vagueness) – это обозначение определенного вида неуверенности в отношении применимости предиката. И в лингвистике, и в логике, и в философии различаются имена (объекты) и предикаты (свойства объектов и отношения между ними). Говоря о неопределенности, речь идет о пограничных случаях, когда мы не знаем, применимо ли в конкретной ситуации говорения определенное языковое выражение или нам следует отказаться от него. При этом неопределенные выражения попадают под так называемый *Sortes paradox*, или «парадокс кучи», суть которого заключается в том, что мельчайшая разница в количестве не меняет качества объекта. Конкретный пример можно взять из работы Розанны Киф «Теории неопределенности». Интуитивно понятно, что сотая доля сантиметра не может повлиять на наше суждение о том, является ли конкретный человек высоким или нет. Соответственно, мы можем сформулировать принцип П1, согласно которому если человек X высокий, то человек Y, рост которого меньше роста X на сотую долю сантиметра, также высокий. Теперь представим ряд людей, начинающийся с человека ростом 213 см, и продолжающийся некоторым количеством людей, из которых каждый следующий ниже предыдущего на сотую долю сантиметра. Если мы многократно последовательно применяем наш принцип П1, то, двигаясь по ряду от самого высокого человека к самому низкому, мы будем называть каждого следующего человека в ряду высоким, и в какой-то момент, добравшись до человека Z с ростом 152 см, назовем высоким и его, а это явно ложное утверждение.

Рассматривая восприимчивость языковых выражений к рассуждениям типа приведенных выше в качестве иллюстрации к «парадоксу кучи», мы можем обнаруживать лингвистически неопределенные (*vague*) языковые выражения. В их

число попадут выражения с прилагательными (напр., *высокий, розовый, голубой, лысый, молодой*), наречиями (напр., *высоко, поблизости, быстро, незамедлительно*), существительными (напр., *толпа, скотище*), глаголами (см., напр., действие, обозначенное глаголом *кричать*, для которого можно представить последовательное минимально заметное уменьшение громкости вокализации), кванторы (напр., количественные кванторы *много, множество, большое количество, значительное число, немного, незначительное количество, мало*) и даже предлоги (напр., *вблизи, около, возле*) и географические предметы (ср. мысленный эксперимент С. Золт с последовательным удалением от Лондона на 1 мм).

Можно говорить о неопределенности в узком смысле, когда предикатом является прилагательное. Например, если Вася недостаточно высок, чтобы быть явно высоким, и недостаточно низок, чтобы быть явно невысоким, тогда случай Васи является пограничным, и мы сомневаемся в применимости предиката. Наша уверенность не связана с незнанием каких-то фактов о Васе, просто на условной шкале вертикального размера нет четкой границы между высокими людьми и всеми остальными. Данный пример является адекватной неопределенностью – самым частым случаем неопределенности в узком смысле. В рамках данного понятия следует отметить градуальные прилагательные, передающие градуируемые признаки. У таких прилагательных существуют формы степеней сравнения (напр., *выше, более высокий, менее высокий, самый высокий*), они способны образовывать сочетания с различными модификаторами степени проявления признака (напр., *слишком, необычайно, очень, крайне*).

В русских юридических текстах периодически встречаются неопределенные контексты с градуальными прилагательными *высокий, низкий, значительный, незначительный, легкий, тяжелый* и др. Кроме того, в юридических текстах принято оперировать целыми шкалами, включающими градуальные прилагательные, при этом некоторые элементы шкал снабжаются модификаторами степени проявления признака типа *крайне* или *особо*, что увеличивает неопределенность. Примером такой шкалы может служить *тяжкий вред, средней тяжести вред и легкий вред здоровью человека*, или *низкая, умеренная, средняя, значительная, высокая, чрезвычайно высокая степень вреда*.

Отдельным случаем адекватной неопределенности и более сложным для интерпретации служат контексты с градуальными прилагательными, описывающими интерпретационно-оценочные характеристики объектов и ситуаций: *пригодный, непригодный, важный, достижимый, недостижимый, желательный, нежелательный, полезный, удобный, эффектный, разумный, неразумный, грубый, приемлемый, неприемлемый*, сочетания *грубое нарушение, серьезное повреждение, неприемлемый риск, надлежащее исполнение, справедливая стоимость*.

Второй случай неопределенности – нечеткость (*fuzziness*). Хеджи и нечеткие выражения (*fuzzy expressions*), согласно определению Дж. Лакоффа, это выражения, значение которых – делать положения дел более нечеткими или менее нечеткими: *почти, вроде, вроде как, вроде бы, как бы, что-то вроде, нечто вроде, своего рода, отчасти, в некотором смысле, в некотором роде, приблизительно, примерно, более или менее, относительно, довольно, в основном, скорее, довольно-таки, по большей части, в определенном смысле и др.*, а также выражения типа *явно, очень, на самом деле, действительно, в действительности* и др.

Существует несколько классификаций хеджей, среди них можно выделить: 1) *shields* (выражения типа модальных операторов *возможно, вероятно*); 2) аппроксиматоры (*approximators*), которые «регулируют уровень точности» отдельных элементов предложения.

В русском юридическом языке периодически наблюдаются по крайней мере такие хеджи, как *явно* и *очевидно*. Можно привести следующий пример: «Норма

иностранного права, подлежащая применению в соответствии правилами настоящего раздела, в исключительных случаях не применяется, когда последствия ее применения *явно противоречили бы* основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации» (ст. 1193 Гражданского кодекса РФ).

Добавление в выражение модификаторов степени проявления признака (*degree terms*) типа *крайне, весьма, существенно, непомерно* и пр. также способно увеличивать неопределенность высказываний: «Брачный договор не может... содержать... условия, которые ставят одного из супругов *в крайне неблагоприятное положение*» (ст. 42 Семейного кодекса РФ).

В число нечетких выражений входят также нечеткие кванторы (*fuzzy quantifiers*) типа *значительное количество, незначительное количество, несколько* и пр. Например: «Уставом корпорации может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа *нескольким* лицам, *действующим совместно*, или образование *нескольких* единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга» (ст. 65.3 Гражданского кодекса РФ).

Существуют также нечеткие выражения со значением времени (*fuzzy time expressions*): «Решение суда приводится в исполнение после вступления его в законную силу, за исключением случаев *немедленного исполнения*, в порядке, установленном федеральным законом» (ст. 210 Гражданского процессуального кодекса РФ).

Отдельно следует отметить понятие референциальной нечеткости (*referential fuzziness*). В данном случае речь идет о нарицательных существительных. Нельзя провести четкую границу между коленом и ногой, шеей и головой, горой и близлежащей долиной, рекой и ее притоком, днем и вечером (как временными интервалами), Средними веками и Новым временем, молодостью и старостью и др. Соответственно, возникает вопрос, является ли некоторая потенциальная часть сущности (например, определенная область ноги) на самом деле частью сущности. Существуют специальные референциально нечеткие юридические обозначения: *области головы и шеи, область туловища, область нижних конечностей, волосистая часть головы*. Возможно, эти понятия намеренно содержат референциальную нечеткость для того, чтобы общим образом обозначить часть тела.

Следующий случай нечеткости – классификационная нечеткость (*classificatory fuzziness*) – пограничные случаи категоризации, когда имеется какое-то название класса, и возникает вопрос, какие признаки определенного объекта или явления следует использовать для отнесения к названному классу (или как названный объект или явление соотносится с прототипическим, образцовым объектом или явлением, при сравнении с которым можно определить членство в классе).

Необходимо также рассмотреть количественную классификационную нечеткость. Речь идет о нарицательных существительных, которые обозначают неопределенно большое или неопределенно малое (реже) количество объектов (некое количество без явных нижних и верхних границ, что порождает возможность существования пограничных случаев). Скажем, неясно, можно ли назвать 100 тыс. человек группой.

В заключении докладчик остановилась на явлении недостаточности конкретизации. Например, слово «ребенок», не конкретизирующее пол, и слова «девочка» и «мальчик». Недостаточность конкретизации может наблюдаться также на уровне словосочетаний и предложений.

Подводя итоги, можно утверждать, что устранение или снятие неоднозначности предусматривает выбор между альтернативными прочтениями контекста, исключаящими друг друга. Уточнение неопределенных контекстов производится более или менее произвольно за счет уменьшения пограничной

области неопределенности. Таким образом, вывод о том, что возможности уточнения неопределенных контекстов имеют свои пределы, следует иметь в виду при написании и интерпретации правовых текстов.

В дискуссии приняли участие доцент Н.И. Малышева, профессор Е.Б. Хохлов, доцент С.А. Белов, профессор Н.А. Шевелева, доцент С.М. Оленников. Кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания СПбГУ О.В. Блинова ответила на заданные вопросы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Информацию принять к сведению. Поблагодарить кандидата филологических наук, доцента кафедры общего языкознания СПбГУ О.В. Блинову за представленный доклад.

2. СЛУШАЛИ: О подготовке к государственной итоговой аттестации.

ВЫСТУПИЛ: Председатель Учебно-методической комиссии по УГСН 40.00.00 «Юриспруденция» доцент С.М. Оленников проинформировал членов Ученого совета о подготовке к государственной итоговой аттестации. В осеннем семестре Учебно-методической комиссией были рассмотрены программы итоговых испытаний. Формой итоговой аттестации по программам бакалавриата является междисциплинарный экзамен, по программам магистратуры и аспирантуры – государственный экзамен и защита выпускной квалификационной работы. В целях защиты жизни и здоровья обучающихся, научно-педагогических работников и сотрудников университета во все программы внесены изменения, согласно которым допускается проведение итоговой аттестации исключительно с применением дистанционных образовательных технологий. Окончательное решение об определении формата проведения итоговой аттестации должно быть принято в мае – июне 2021 г. В конце декабря 2020 г. утверждены кандидатуры председателей аттестационных комиссий. С.М. Оленников отметил активное участие в их утверждении советов образовательных программ. В настоящее время программы ГИА опубликованы на сайте университета в соответствующих разделах.

Докладчик обратил внимание, что комиссии ГИА должны формироваться с учетом министерского требования, согласно которому их состав должен включать в себя не менее 50 % представителей работодателей. В части подготовки к итоговой аттестации в форме защиты ВКР Учебно-методической комиссией были рассмотрены и одобрены темы ВКР и научные руководители. В ближайшее время информация будет дополнена сведениями о рецензентах и об организациях работодателей, которые предложили или согласовали темы ВКР. Также были рассмотрены некоторые вопросы, связанные с работой BlackBoard. В дискуссии принял участие доцент С.А. Белов, обративший внимание членов Ученого совета на необходимость прохождения преподавателями обучения по основам работы в BlackBoard в соответствии с приказом Проректора по организации работы с персоналом «О направлении педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу СПбГУ, на дистанционное обучение».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Информацию принять к сведению. Поблагодарить Председателя Учебно-методической комиссии по УГСН 40.00.00 «Юриспруденция» доцента С.М. Оленникова за представленный доклад.

3. СЛУШАЛИ: О работе советов образовательных программ в области юриспруденции.

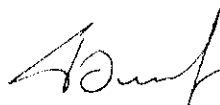
ВЫСТУПИЛ: Председатель Учебно-методической комиссии по УГСН 40.00.00 «Юриспруденция» доцент С.М. Оленников проинформировал членов Ученого совета о работе советов образовательных программ. Совет образовательной программы – совещательный орган, созданный для повышения эффективности обучения по образовательным программам, контроля качества реализации программ, выработки стратегии их реализации. Советы формируются из числа ведущих российских и зарубежных ученых и представителей профессиональных сообществ. Советы рассматривают широкий спектр вопросов, среди которых прием на образовательные программы, требования к подготовке абитуриентов, критерии и способы отбора, содержание обучения, организация взаимодействия с партнерами университета с целью развития программ.

На последних заседаниях советов образовательных программ были рассмотрены следующие вопросы: результаты ГИА 2020 г. и опыт их проведения в дистанционной форме, результаты приема в 2020 г., состав государственных аттестационных комиссий. В прошлом году впервые состоялись заседания двух советов образовательных программ на английском языке: «Юриспруденция (с углубленным изучением японского языка и права Японии)», «Transnational Legal Practice (in English)» / «Юридическое сопровождение международного бизнеса (на английском языке)». В настоящее время проведение заседаний советов организовано на систематической основе, преимущественно в дистанционном формате. Докладчиком отмечена активность работодателей в обсуждении содержательных вопросов образовательных программ.

В дискуссии принял участие доцент С.А. Белов, проинформировавший членов Ученого совета о необходимости формирования графиков проведения Советов образовательных программ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: Информацию принять к сведению. Поблагодарить Председателя Учебно-методической комиссии по УГСН 40.00.00 «Юриспруденция» доцента С.М. Оленникова за представленный доклад.

Председатель Ученого совета
Юридического факультета СПбГУ

С.А. Белов

Ученый секретарь Ученого совета
Юридического факультета СПбГУ

Е.В. Тимошина